

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-749-759

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (МНПО) В СОБЫТИЯХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» В ЕГИПТЕ: РОЛЬ, МЕХАНИЗМЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА И РЕЗУЛЬТАТЫ

А.В. Шитова

Институт Африки Российской академии наук, Москва, Россия

«Арабская весна» запустила процесс масштабной политической трансформации стран Северной Африки и Ближнего Востока. В регионе Северной Африки до сих пор остается немало «точек напряжения», в которых сходятся политические и экономические интересы многих внешних акторов, в том числе и международных неправительственных организаций (МНПО). Изменения, связанные с лоббированием демократических ценностей в противовес клановости, привели к усилению роли Запада в отношении государственных и общественных институтов стран Северной Африки и Ближнего Востока.

Академические круги признают, что МНПО на настоящем этапе активно участвуют в современных международных отношениях, во внутривнутриполитической жизни тех стран, где они осуществляют свою деятельность. Еще более значимыми их действия становятся в условиях смены политических режимов.

Целью данной статьи является выявление особенностей деятельности МНПО в событиях «арабской весны» до, во время и после смены правительства Х. Мубарака в Египте, при правительствах М. Мурси и Абдель Фаттаха ас-Сиси (2010—2016 гг.).

В статье идентифицированы несколько МНПО, активно действующих в Египте в период «арабской весны», среди них: Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Центр Картера и др. Проведенный анализ деятельности данных МНПО позволяет сделать выводы о стратегии поведения, методах и инструментах применения современных технологий, содействующих смене политического режима в Египте.

Наиболее распространенными механизмами влияния МНПО на политический процесс стали: участие в организации избирательного процесса при проведении президентских и парламентских выборов, организация избирательных кампаний, семинаров, консультаций для гражданского общества, содействующих выдвижению новых потенциальных политических лидеров.

Особое внимание уделяется социально-экономической ситуации в Египте после массовых беспорядков. Автор выявляет, какие внешние силы стояли за иностранными МНПО, действовавшими в Египте, как они способствовали демократическому транзиту этой арабской страны и к каким неоднозначным результатам для населения это привело.

Методологической базой исследования стали системный и сравнительный методы анализа, а также ивент-анализ.

Ключевые слова: Египет, «арабская весна», международные неправительственные организации, гражданское общество, демократический транзит

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» В ЕГИПТЕ

События «арабской весны» в Египте и последующие политические процессы не перестают занимать умы отечественных и зарубежных политологов. Обращает на себя внимание тот факт, что одними из новых акторов революционных событий в Египте стали международные неправительственные организации. Многие из них, финансируемые США или странами ЕС, ставили своей целью содействие так называемому демократическому транзиту арабских режимов с использованием новых технологий и современных методов управления.

Анализ хроники протестных событий в странах региона Северной Африки отсылает нас к событиям осени 2010 г. в Египте, когда манифестации в Каире привели к избранию нового состава Народного собрания. «Именно эта победа протестующих подорвала позиции самого влиятельного режима в арабском мире — режима Хосни Мубарака», пробывшего у власти 30 лет [Гайдукевич 2012].

На общенациональном референдуме в Египте, состоявшемся 19 марта 2011 г., были одобрены поправки к действующей конституции. В преддверии парламентских выборов (с ноября 2011 г. по март 2012 г.) в Египте сформировалось около 50 политических партий, т.е. почти вдвое больше, чем при режиме Мубарака, когда их насчитывалось 24 [Долгов 2012].

Однако не стоит забывать о том, что политическая жизнь Египта имеет выраженные религиозные особенности [Фахрутдинова 2013: 28]. Так, большую популярность к началу «финиковой революции» приобрела ассоциация «Братья-мусульмане», «организация образованных набожных людей, возмущенных беззаконием и коррупцией политического режима со строгой внутренней иерархией, формула которой: „Ислам — вот решение!“» [Мирский 2013: 397]. Обладая способностью быстро и эффективно мобилизовать массы, в январе 2011 г. она примкнула к молодежным группировкам с демократическими установками и уже по итогам первых парламентских выборов получила наибольшее число депутатских мандатов (47,2%) [Долгов 2012]. В 2012 г. кандидат «Братьев-мусульман» Мухаммед Мурси был избран на пост президента страны, «заручившись поддержкой 51,73% избирателей» [Мирский 2013: 399].

Тенденция исламизации в политической жизни Египта в период правления М. Мурси усилилась, и постепенно, как ни удивительно, это и привело к тому, что его режим потерял широкую общественную поддержку и потерпел поражение [Lavie 2017: 10]. Более того, в июне — июле 2013 г. начались массовые протесты и стычки между сторонниками М. Мурси и его противниками. Результатом непримиримых разногласий между президентом и Военным советом стал военный переворот под руководством маршала Абдель Фаттаха ас-Сиси. Президент М. Мурси был отстранен от власти и арестован.

В мае 2014 г. маршал Абдель Фаттах ас-Сиси был избран президентом Египта. Однако социально-экономическое положение страны при нем и сейчас остается противоречивым: при наличии серьезных положительных подвижек (рост ВВП, снижение уровня безработицы и др.) нет уверенности в том, что эти темпы удастся поддерживать. Более того, динамика котировок на египетской бирже — один из симптомов возможного ухудшения ситуации в экономике страны [Васильев 2015: 5].

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНПО ВО ВРЕМЯ СОБЫТИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» В ЕГИПТЕ

До и после революции 2011 г. жизнь гражданского общества в Египте регулировалась положениями Закона об ассоциациях и сообществах (Law on Associations and Community Foundation) № 84 от 2002 г.¹

По данным ЭКОСОС, в 2009 г. Египет занимал второе место по количеству МНПО во всей Северной Африке (первое место занимал Тунис) [Housseini 2009: 11]. Как ни странно, но важная роль неправительственных организаций США в экспорте демократии была официально признана бывшим Государственным секретарем Соединенных Штатов Х. Клинтон. В своем выступлении 7 ноября 2011 г. она отметила: «Давайте не будем забывать, что, когда улицы арабских городов были спокойны, Национальный демократический институт (*National Democratic Institute — NDI*) на местах был занят тем, что поддерживал выражения голосов, собиравшихся сменить длительную арабскую зиму на новую арабскую весну...» [Guilmain 2012: 387—388].

Египетский эксперт Мохамед Илагати в своей работе «Иностранное финансирование в Египте после революции» [Elagati 2013] анализирует зарубежное донорство как инструмент акторов мировой политики, пытающихся манипулировать общественным мнением для формирования и продвижения своей повестки дня (*agenda-setting*).

Иностранное финансирование в качестве средства содействия демократическому транзиту воспринималось в Египте как:

- попытки иностранного государства влиять на результаты избирательных процессов;
- попытки повлиять на общественное мнение и политические тенденции путем подкупа медийного пространства внутри страны [Elagati 2013: 5].

После падения режима Х. Мубарака, в 2011 г., США перенаправили дополнительные 65 млн долл. США из своих фондов экономической поддержки на оказание содействия демократическому транзиту Египта [Carothers 2010: 32].

Государственный департамент США в рамках программы «Инициатива по партнерству на Ближнем Востоке» (MEPI — Middle East Partnership Initiative) предоставил еще 6,5 млн долл. США для поддержки МНПО, которые готовились к проведению демократических выборов в 2011—2012 гг. в Египте [Elagati 2013: 14].

Среди международных неправительственных организаций, действующих в Египте и оказывающих консультационную, техническую и/или финансовую помощь, можно выделить следующие: Национальный демократический институт (*National Democratic Institute — NDI*); Международный республиканский институт (*International Republican Institute — IRI*); Центр Картера — *Carter Center*).

Список неправительственных организаций, частично финансируемых американским правительством, включает Фонд Форда (*Ford Foundation*) и «Дом свобо-

¹ Law 84 (2002) on Non-governmental organization. International Center for Not-for-Profit Law, 2002. URL: <http://www.icnl.org/research/library/files/Egypt/law84-2002-En.pdf> (accessed: 16.01.2017).

ды» (*Freedom House*). Кроме перечисленных выше, техническую помощь в поддержке «политического» гражданского общества оказывали немецкие фонды, такие как Фонд Фридриха Эберта (*Friedrich Ebert Foundation*), Фонд Фридриха Наумана (*Friedrich Naumann Foundation*), Фонд Конрада Аденауэра (*Konrad Adenauer Foundation*).

В декабре 2011 г. правящий Высший совет вооруженных сил Египта (Supreme Council of the Armed Forces — SCAF) совершил проверку более 30 отделений международных НПО, действующих в Египте. По итогам данного «рейда» отделения «Дома свободы» и Фонда Конрада Аденауэра были закрыты [Elagati 2013: 6]. Сотрудникам этих МНПО были предъявлены обвинения в «политической измене и участии в заговоре против страны с раскрытием конфиденциальной информации иностранным лицам»².

А.В. Крылов, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований МГИМО (У) МИД России, в своих исследованиях «арабской весны» подтверждает факт того, что в египетских отделениях МНПО были проведены обыски. «Влиятельная египетская газета „Аль-Ахрам“ опубликовала скандальную статью своего обозревателя Мухаммеда Дуния, в которой он предал гласности обнаруженный во время обыска в каирском офисе американской неправительственной организации — Международный республиканский институт — „американо-сионистский план“, предусматривающий раздел Египта на четыре маленькие страны» [Крылов 2012].

Данная публикация вызвала общественный резонанс, особенно у исламизированной части населения Египта. Поэтому государственные институты, в том числе и исламистские партии, стали квалифицировать МНПО как «агентов влияния Запада», что, на наш взгляд, привело к росту антиамериканских настроений в стране. Более того, зарубежные НПО, которые планировали открыть филиалы в Египте, приостановили свою деятельность или сосредоточили внимание на областях, не связанных с политической сферой [Elagati 2013: 14].

По сообщениям новостного агентства «Аль-Джазира» от 30 мая 2017 г., президентом Египта был подписан чрезвычайно ограничительный закон, регулирующий деятельность организаций гражданского общества³. Это вызвало массу недовольства у правозащитников и адвокатов. По их мнению, данный закон стал правовой нормой, которая вообще ликвидирует присутствие гражданского общества на территории Египта⁴.

Далее представляется необходимым проанализировать роль и механизмы вмешательства тех МНПО, которым удалось повлиять на политическую жизнь Египта.

² Najjar F. Egypt's NGO law aims to 'erase civil society'. Aljazeera, 2017. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/02/egypt-ngo-law-aims-erase-civil-society-170215121321442.html> (accessed: 16.01.2017).

³ Najjar F. Why is Egypt's new NGO law controversial? Aljazeera, 2017. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/05/egypt-ngo-law-controversial-170530142008179.html> (accessed: 07.07.2017).

⁴ Civic Freedom Monitor: Egypt // International Center for Not-for-Profit Law Civic Freedom Monitor: Egypt, 2017. URL: <http://www.icnl.org/research/monitor/egypt.html> (accessed: 31.02.2017).

Рассмотрим примеры применения ими современных технологий, содействующих смене политического режима в стране.

Наибольший интерес представляет анализ деятельности вышеупомянутого Национального демократического института (НДИ). НДИ начал свою деятельность в Египте в 1995 г., оказав помощь по наблюдению за местными выборами. В 2005 г., а потом и в 2011 г. оказывал помощь организациям гражданского общества при проведении первых наблюдений за официально санкционированными президентскими и парламентскими выборами в Египте⁵. Таким образом, практика НДИ по агрегации и артикуляции интересов египетского общества в том, что касалось электоральных процессов на уровне президентских выборов, началась еще в 2005 г.⁶

После революции НДИ и Международный республиканский институт (МРИ) расширили свою деятельность в Каире, включив в нее программы по активизации предвыборных кампаний новых и уже существующих политических партий. Они обучали представителей СМИ использовать современные технологии для «обхода» цензуры власти, занимались просвещением избирателей, а также проводили опросы общественного мнения [NDI 2014]. Ниже перечислены конкретные программы, которые осуществлялись в Египте в 2010—2012 гг. Национальным демократическим институтом:

1) программа для политически активных граждан. Данная программа помогала организовывать ресурсы для создания политических партий и групп влияния на общественное мнение;

2) укрепление гражданского общества через социальные сети. В.В. Желтов и М.В. Желтов в своей совместной работе «Интернет, протестные движения и „арабская весна“» отмечают, что социальные сети были активно вовлечены в процесс изменения идеологических установок молодежи. Они смогли открыть новые пути выражения мнений, помогли создать площадку по обмену информацией и сплотили тех активистов, кто был готов выражать протестное мнение в реальном мире [Желтов, Желтов 2014: 197—201];

3) программа поддержки женщин и молодежи.

Египетское традиционное политическое устройство по-прежнему недооценивало потенциал женщин и молодежи. НДИ помогал политическим партиям прорабатывать соответствующие меры политики по гендерным вопросам [Шумилин 2015: 68].

Однако деятельность НДИ на территории Египта была приостановлена в ходе обысков каирских офисов в 2012 г., когда сотрудников НДИ обвинили в незаконном получении 14 млн долл. США от американского правительства на осуществление деятельности неправительственной организации⁷.

⁵ The National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org/whoweare> (accessed: 29.03.2017).

⁶ NDI annual report 2005. URL: https://www.ndi.org/sites/default/files/2219_ndi_annual_report_120105_5.pdf (accessed: 19.09.2017).

⁷ The National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org/egypt> (дата обращения: 29.03.2017).

В ответ на действия египетской стороны официальные лица США предупредили власти Каира о серьезных последствиях для двусторонних отношений, что, в первую очередь, отразилось на сокращении финансовой помощи Египту [Greenfield, Hawthorne, Balfour 2013: 15].

Похожие методы содействия ненасильственной смене власти применял и Фонд Фридриха Наумана на территории Египта в период 2008—2014 гг. Ниже перечислены инструменты содействия демократическому транзиту, которыми пользовался данный фонд.

1. Проведение семинаров для блогеров. Так, в Каире с 20 по 22 мая 2011 г. прошел семинар под названием «Арабские блогеры как новый инструмент свободы».

2. Выпуск сборников о демократических государствах. Книги с мировыми рейтингами, где Египет находится в числе отстающих стран по показателям свободы слова и прессы, по проведению честных и конкурентных выборов и др.

3. Выпуск документальных фильмов о революции 2011 г., например, «Люди требуют» и др.⁸

Используя методику Дж. Шарпа, американского общественного деятеля, известного своими методами ненасильственной борьбы с авторитарными режимами, автора книги «От диктатуры к демократии: концептуальная структура либерализации» [Шарп 2005], иностранные МНПО разрабатывали механизмы проявления своего и общественного несогласия с действующей на тот момент властью Хосни Мубарака.

Кроме расклеивания листовок с запоминающимися слоганами, распространения видеороликов о произволе государственных структур и применения насильственных методов борьбы [Ghabra 2015: 204] МНПО в Египте прибегали к очень интересным, на наш взгляд, методам. В ответ на насильственное подавление правоохранительными структурами восстания «египетской улицы» активисты стремились обнять представителей полиции. Завораживают кадры видеосъемок, когда вооруженная полиция движется плотной линией на толпу, а та встречает полицейских с распростертыми объятиями, дабы показать, что им всем пора сплотиться и вместе выступить против правительства Х. Мубарака.

Еще один метод, к которому прибегали сторонники ненасильственной борьбы — намаз. Бастующие, начиная молитву, становились на колени перед полицией и кланялись. Единственным выходом из ситуации силы правопорядка сочли отвернуться и стать спиной к людям, совершающим религиозный обряд, который им всем так знаком.

Следует заключить, что международные неправительственные организации в целом пользовались нетрадиционными методами борьбы с режимом Х. Мубарака (гражданское неповиновение, символический протест и др.) [Sadiki 2015]. На наш взгляд, международные НПО стремились таким способом внедрить запад-

⁸ Friedrich Naumann Foundation for Liberty. URL: <http://www.fnst-egypt.org/Arab-Bloggers-Meet-and-Stratigize-at-Cairo-Workshop-Arabic.html> (дата обращения: 03.04.2017).

ные модели демократического развития, однако не предусмотрели результаты применения этих механизмов в исламизированном Египте, что в итоге вызвало недоверие к западным «провозвестникам демократии» как со стороны властей, так и со стороны простого населения.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕГИПТА ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

После прихода к власти вновь избранного президента Абдель Фаттах ас-Сиси в Египте была принята новая Конституция (2014 г.), которая содержит многочисленные средства защиты гражданских прав и свобод, хотя большинство из них еще предстоит увидеть в применении на практике.

Согласно оценкам международных рейтингов, в том числе рейтинга неправительственной организации *Freedom House*, который делит страны на «свободные», «частично свободные» и «несвободные», Египет 2011 г. был «несвободным» государством («*not free*»), и в 2017 г. все еще остается несвободным⁹.

По данным неправительственной организации по борьбе с коррупцией *Transparency International*, Египет в 2011 г. занимал 112-е место из 183 стран по индексу восприятия коррупции¹⁰. По данным за 2016 г., Египет находился на 108-м месте из 178 стран, что означает, что за время трансформаций политического режима Египет потерял 4 позиции в рейтинге¹¹.

Сейчас уже ясно, что, вопреки ожиданиям участников «египетской весны», в результате политических трансформаций социально-экономическая обстановка в стране существенно ухудшилась. Так, уровень безработицы в 2011 г. достигал 10,4%, по данным за 2016 г. — 12,7%, что является границей предельно допустимого уровня безработицы¹². Туризм когда-то был одним из ключевых секторов экономики Египта, однако затяжные массовые беспорядки отбили желание у туристов приезжать смотреть пирамиды и греться на солнце. Для России, например, египетское направление до сих пор закрыто в связи с террористическими актами, что тоже является сигналом о необходимости укрепления национальной безопасности Египта.

Анализ роли и механизмов вмешательства международных некоммерческих организаций в события «арабской весны» в Египте показал, что «революция пирамид» не является всего лишь спонтанным проявлением недовольства египтян. По прошествии нескольких лет стало ясно, что в трансформации авторитарного режима Х. Мубарака были заинтересованы Государственный департамент США и международные глобалистские структуры, такие как ООН, Европейский союз и др.

⁹ Свобода в Египте в 2011—2017 г. *Freedomhouse*, 2017. URL: <https://freedomhouse.org/report/countries-crossroads/egypt> (accessed: 29.03.2017).

¹⁰ *Transparency International*. Official website of the Transparency International, 2011. URL: http://files.transparency.org/content/download/101/407/file/2011_CPI_EN.pdf (accessed: 29.03.2017).

¹¹ *Ibid.*

¹² Уровень безработицы в Египте. *Кноема.ru*, 2017. URL: <http://knoema.ru/atlas/Египет/Уровень-безработицы> (accessed: 29.03.2017).

Несмотря на разницу во мнениях отечественных и зарубежных исследователей по поводу роли иностранного вмешательства в события «арабской весны» и его масштабов, мы больше склоняемся к мнению о том, что МНПО как инструмент иностранного влияния стали одним из важных механизмов смещения режима Х. Мубарака.

Среди основных активно действовавших МНПО в Египте во время «арабской весны» можно выделить следующие организации: Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Центр Картера (все — США), Фонд Фридриха Наумана (ФРГ), «Дом свободы» (США), Фонд Конрада Аденауэра (ФРГ) и др.

Наиболее распространенными механизмами вышеперечисленных МНПО по смене политического режима в Египте стали: участие в организации избирательного процесса при проведении президентских и парламентских выборов (2012 г.), проведение предвыборных кампаний (2011—2013 гг.), проведение семинаров, консультаций для представителей гражданского общества, нацеленных на подготовку новых потенциальных политических лидеров арабских государств. МНПО производили короткометражные ролики, печатали пособия с пропагандой демократических основ. Использовали методы ненасильственной борьбы, что, на наш взгляд, указывает на «неарабскую» природу таких явлений.

После 2014 г. деятельность МНПО в Египте стала ограниченной, более «сдержанной» по отношению к правящей элите, так как для вновь избранной власти во главе с президентом Абдель Фаттахом ас-Сиси стало неприемлемо участие глобалистских структур в принятии решений по вопросам внутренней политики государства. Новое правительство существенно ограничило активность МНПО, считая их деятельность не созидательным, а дестабилизирующим фактором.

В случае если международные неправительственные организации хотят сохранить свое присутствие в социально-политической жизни Египта, то их главной целью на данном этапе должно стать налаживание диалога между обществом и правительством, а не подогревание поляризации мнений по поводу «недемократического» стиля управления Египта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Васильев А.М.* Сотрудничество Российской Федерации с Арабской Республикой Египет: возможности и ограничения. Российский совет по международным делам (РСМД). № 22. М.: Спецкнига, 2015.
- Гайдукевич Л.М.* «Арабская весна» 2011 г.: демократические преобразования или геополитический передел региона? // Журнал международного права и международных отношений. 2012. № 1. С. 29—34. Режим доступа: http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/31198/1/2012_1_JLIR_gaidukevich.pdf. Дата обращения: 12.02.2017.
- Долгов Б.В.* «Арабская весна»: итоги и перспективы // Перспективы, 2012. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm. Дата обращения: 10.03.2017.
- Желтов В.В., Желтов М.В.* Интернет, протестные движения и арабская весна // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 1 (24). С. 189—204. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-protestnye-dvizheniya-i-arabskaya-vesna>. Дата обращения: 17.11.2016.

- Крылов А.В.* «Арабская весна» в контексте планов пересмотра границ Большого Ближнего Востока. 2012. Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document220009.phtml>. Дата обращения: 10.03.2017.
- Мирский Г.И.* Египет в пору больших перемен // Год планеты. 2013. Ежегодник. С. 397—408.
- Фахрутдинова Н.З.* А была ли «арабская весна»? // Восстание в арабском мире: посевы и всходы. 2013. № 5. С. 27—32.
- Шарп Дж.* От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2005.
- Шумилин А.И.* Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны». М.: Международные отношения, 2015.
- Brechenmacher S.* Civil Society Under Assault: Repression and Responses in Russia, Egypt, and Ethiopia. Carnegie Endowment. 2017. URL: <http://carnegieendowment.org/2017/05/18/civil-society-under-assault-repression-and-responses-in-russia-egypt-and-ethiopia-pub-69953> (accessed: 11.07.2017).
- Carothers T.* Democracy Policy Under Obama Revitalization or Retreat? Carnegie Endowment. 2017. URL: http://carnegieendowment.org/files/democracy_under_obama.pdf (accessed: 19.04.2017).
- Elagati M.* Foreign Funding in Egypt after the Revolution. FRIDE, 2013. URL: <http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution> (accessed: 18.03.2017).
- Ghabra S.* The Egyptian Revolution: Causes and Dynamics // Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization. 2015. URL: https://biblio.parlament.ch/e-docs/PDF_I/368249.pdf (accessed: 23.04.2017).
- Greenfield D., Hawthorne A., Balfour R.* US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Toward the Arab Transitions. Atlantic Council, 2013. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/US_EU_Lack_of_Strategic_Vision_Frustrated_Efforts_Toward_Arab_Transitions.pdf (accessed: 02.05.2017).
- Guilmain O.* L'influence des ONG américaines sur le printemps arabe: l'exemple de la National Endowment for Democracy. La face cache des revolutions arabes. 2012. P. 387—388.
- Housseini B.* Middle-Eastern and North African NGOs' Participation in the United Nations Economic and Social Council: Current Situation, Challenges and Solutions. Website UN. Department of Economic and Social Affairs. 2009. URL: <http://csonet.org/content/documents/MENA.pdf> (accessed: 20.12.2016).
- Lavie L.* The Egyptian Muslim Brothers' ideal state model: a religious state — out; a civil state — in // Middle East Studies. 2017. Vol. 53. № 6. P. 996—1012. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00263206.2017.1350845>.
- National Democratic Institute.* Three Decades of Working for Democracy and Making Democracy Work. 2014. URL: <https://www.ndi.org/sites/default/files/2014%20NDI%2030th%20Anniversary%20Report.pdf> (accessed: 19.09.2017).
- Sadiki L.* Unruliness through Space and Time. Reconstructing «Peoplehood» in the Arab Spring // Routledge Handbook of the Arab Spring. 2015. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315763026.ch1> (accessed: 23.03.2017).

Дата поступления статьи: 15.08.2017

Для цитирования: Шитова А.В. Международные неправительственные организации (МНПО) в событиях «арабской весны» в Египте: роль, механизмы вмешательства и результаты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 749—759. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-749-759.

Сведения об авторе: Шитова Александра Вячеславовна — аспирант Института Африки РАН (e-mail: avshitova8@gmail.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-749-759

INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS (INGOs) IN THE EVENTS OF THE «ARAB SPRING» IN EGYPT: ROLE, MECHANISMS OF INTERFERENCE AND RESULTS

A.V. Shitova

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract. “Arab spring” has launched a process of large-scale political transformation of the countries in the North Africa and the Middle East.

There are many “points of tension” in the region of North Africa, in which converge the political and economic interests of external actors, including international non-governmental organizations (INGOs). The lobbying of democratic values as opposed to clan interests led to the strengthening of the role of the West in relation to the state and public institutions of the North Africa and the Middle East.

Moreover, academic community recognizes that currently INGOs actively participate in modern international relations, in internal policy of the countries where they perform their activities. Their actions have even more significant impact during the times when the political regimes change.

This article aims to analyze the activities of INGOs before, during and after the change of H. Mubarak’s government in Egypt, under the governments of M. Mursi and A.F. As-Sisi (2010—2016 gg.).

The article deals with several active INGOs of the “Arab Spring”, such as National Democratic Institute, International Republican Institute, Carter Center and other.

The analysis of the activities of the above-mentioned INGO allows us to draw conclusions about their strategies, methods, and instruments of modern technologies facilitating the change of the political regime.

The most common mechanisms of INGOs influence on political transition were participation in organization of the electoral process, organization of election campaigns, seminars, consultations for civil society that promote the emergence of new potential political leaders.

Great attention in this article is paid to the socio-economic situation in Egypt after the mass unrest. The author shows how the external forces behind foreign NGOs contributed to the political transition, and relates to the ambiguous results for population it has brought.

Methodological basis of this study was system and comparative methods of analysis, event-analysis.

Key words: Egypt, “Arab Spring”, international non-governmental organizations (INGOs), civil society, democratic transition

REFERENCES

- Brechenmacher, S. (2017). *Civil Society Under Assault: Repression and Responses in Russia, Egypt, and Ethiopia*. Carnegie Endowment. URL: <http://carnegieendowment.org/2017/05/18/civil-society-under-assault-repression-and-responses-in-russia-egypt-and-ethiopia-pub-69953> (accessed: 11.07.2017).
- Carothers, T. (2017). *Democracy Policy Under Obama Revitalization or Retreat?* Carnegie Endowment. URL: http://carnegieendowment.org/files/democracy_under_obama.pdf (accessed: 19.04.2017).
- Dolgov, B.V. (2012). “Arab Spring”: results and prospects. *Perspectives*. URL: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm (accessed: 10.03.2017). (in Russ.).
- Elagati, M. (2013). *Foreign Funding in Egypt after the Revolution*. FRIDE. URL: <http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution> (accessed: 18.03.2017).
- Fakhrutdinova, N.Z. (2013). And was there “Arab Spring”? *Rise in the Arab world: crops and shoots*, 5, 27—32. (in Russ.).
- Gaidukevich, L.M. (2012). “Arab Spring” 2011: democratic transformation or geopolitical redistribution of the region? *Journal of International Law and International Relations*, 1, 29—34. URL: http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/31198/1/2012_1_JILIR_gaidukevich.pdf (accessed: 12.02.2017). (in Russ.).

- Ghabra, S. (2015). The Egyptian Revolution: Causes and Dynamics. *Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization*. URL: https://biblio.parlament.ch/e-docs/PDF_I/368249.pdf (accessed: 23.04.2017).
- Greenfield, D., Hawthorne, A. & Balfour, R. (2013). *US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Toward the Arab Transitions*. Atlantic Council. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/US_EU_Lack_of_Strategic_Vision_Frustrated_Efforts_Toward_Arab_Transitions.pdf (accessed: 02.05.2017).
- Guilmain, O. (2012). *L'influence des ONG américaines sur le printemps arabe: l'exemple de la National Endowment for Democracy*. La face cache des revolutions arabes, 387—388.
- Housseini, B. (2009). *Middle-Eastern and North African NGOs' Participation in the United Nations Economic and Social Council: Current Situation, Challenges and Solutions*. Website UN. Department of Economic and Social Affairs. URL: <http://csonet.org/content/documents/MENA.pdf> (accessed: 20.12.2016).
- Krylov, A.V. (2012). “Arab spring” in the context of plans to review the boundaries of the Greater Middle East. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document220009.phtml> (accessed: 10.03.2017). (in Russ.).
- Lavie, L. (2017). The Egyptian Muslim Brothers' ideal state model: a religious state — out; a civil state — in. *Middle East Studies*, 53(6), 996—1012. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00263206.2017.1350845>.
- Mirsky, G.I. (2013). Egypt at a time of great change. *Year of the planet*. Yearbook, 397—408. (in Russ.).
- National Democratic Institute. *Three Decades of Working for Democracy and Making Democracy Work*. (2014). URL: <https://www.ndi.org/sites/default/files/2014%20NDI%2030th%20Anniversary%20Report.pdf> (accessed: 19.09.2017).
- Sadiki, L. (2015). Unruliness through Space and Time. Reconstructing “Peoplehood” in the Arab Spring. *Routledge Handbook of the Arab Spring*. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315763026.ch1> (accessed: 23.03.2017).
- Sharp, J. (2005). *From dictatorship to democracy: Strategy and tactics of liberation*. Transl. by N. Kozlovskaya, Moscow: New Publishing House. (in Russ.).
- Shumilin, A.I. (2015). *US policy in the Middle East in the context of the “Arab Spring”*. Moscow: International Relations. (in Russ.).
- Vasiliev, A.M. (2015). *Cooperation of the Russian Federation with the Arab Republic of Egypt: opportunities and limitations*. The Russian Council for International Affairs (INF), 22. Moscow: Special book. (in Russ.).
- Zheltoy, V.V. & Zheltoy, M.V. (2014). Internet, protest movements and the Arab Spring. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*, 1 (24), 189—204. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-protestnye-dvizheniya-i-arabskaya-vesna> (accessed: 17.11.2016). (in Russ.).

Received: 15.08.2017

For citations: Shitova, A.V. (2017). International Non-Governmental Organizations (INGOs) in the Events of the «Arab Spring» in Egypt: Role, Mechanisms of Interference and Results. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (4), 749—759. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-749-759.

About the author: Shitova Alexandra Vyacheslavovna — post-graduate student of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: avshitova8@gmail.com).

© Шитова А.В., 2017